

Ирина Чикалова

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПРЕДТЕЧИ: НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена начальному этапу научного осмысления событий Первой мировой войны. На этапе формирования и становления историографической и документальной базы изучения Мировой войны, который хронологически завершается рубежом 1920–1930-х гг., внимание ученых занимали вопросы подготовки, причин развязывания, политических кризисов и войн, ей предшествовавших, происхождения, характера и последствий Первой мировой войны, дипломатии довоенного и военного времени, эволюции военного искусства на основе изучения опыта ведения боевых действий. Показывается, что попытки осмыслить феномен войны начались еще до того, как замолчали пушки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая мировая война; международные отношения; внешняя политика; историография; 1914–1918 годы.

РЕФЛЕКСИЯ СОБЫТИЙ развернувшейся Великой, или, как говорили в России, Второй Отечественной войны, стала осуществляться с ее началом. Еще до развязывания Мировой войны были созданы серьезные труды, заложившие основные историографические подходы к рассмотрению геополитических проблем и вопросов международных отношений кануна войны, заметное место заняла тема ее подготовки, причин развязывания, политических кризисов и войн, ей предшествовавших, которые не должны рассматриваться вне отрыва от нее самой.

Одной из таких войн была Англо-бурская. После завершения Франко-прусской войны в Европе в течение тридцати лет не было вооруженных конфликтов. За эти годы накопились новшества в военной технике, стратегии

и тактике ведения военных действий, но они не были проверены на практике. В этом смысле Англо-бурская война, сыгравшая немалую роль в развитии боевого искусства и ставшая первым крупным военным конфликтом XX столетия, вызвала огромный интерес генеральных штабов армий многих стран. Они послали на поля сражений своих наблюдателей как официальных, так и секретных с тем, чтобы отследить новации в военном искусстве. Одновременно европейская общественность демонстрировала бурную реакцию на сами боевые действия, и почти повсюду она оказалась антибританской.

В России Англо-бурская война вызвала огромный объем публикаций разных видов и жанров. Первые отклики на войну появились вскоре после ее начала. Прежде всего это были отчеты официальных представителей военного ведомства, посланных в регион Южной Африки с целью наблюдения за ходом боевых действий, нововведениями в технике, а также в тактике и стратегии ведения боевых действий со стороны обеих противоборствующих сторон. Генеральный штаб Русской императорской армии опубликовал двадцать выпусков сборников материалов по войне в Южной Африке — это более 3,7 тыс. страниц текста, не считая карт и схем¹. Появился и обобщающий труд: Александр Николаевич Виноградский по следам событий издал объемную, в трех выпусках, монографию о войне с бурами².

На события войны активно отреагировала российская периодическая печать. Консервативные, проправительственные периодические издания награждали Англию эпитетами и метафорами, которые красноречиво говорили сами за себя: «цивилизация Лондонской биржи», «страна торгашей», «англичанка гадит», «коварный Альбион», «варвары». Либеральные же издания, также осуждая «корыстную, почти всегда лицемерную политику Британии» и порицая англичан за их стремление к мировому господству, пытались все же сгладить негативные характеристики в отношении Великобритании путем публикации благожелательных характеристик ее политического и экономического устройства.

Газета «Новое время» регулярно публиковала «Письма о Трансваале» Алексея Ефимовича Едрихина, подписывавшегося псевдонимом «А.Е.Вандам». Он, уроженец Минской губернии, окончил Виленское пехотное юнкерское училище, служил 117-м пехотном Ярославском полку в Слониме, два года отучился в Николаевской академии Генерального штаба. Опасная и полная приключений командировка в Южную Африку, разрешение на которую дал лично военный министр А. Н. Куропаткин, стала в его жизни и первым разведзаданием и пробой журналистского пера. Публикации Вандама были не просто донесением правды о далекой войне и об увиденном в Южной Африке, но и попыткой взглянуть на Россию сквозь призму зарубежного опыта. Содержали они и глубокий, беспристрастный анализ причин и следствий возникшей войны.

Еще одному военному столкновению рубежа веков — Русско-японской войне и позиции Великобритании по отношению к ее участникам — был посвящен ряд публикаций в «Русском вестнике» российского дипломата Владимира Александровича Теплова³. После окончания войны с учетом ее результатов Англия перестала видеть в России наиболее опасного противника в Азии. Начался сложный процесс сближения двух стран. К нему также подталкивала немецкая экономическая конкуренция как на российском, так и на восточном, в частности, персидском, рынках. Отказ России от Бьёркского соглашения с Германией и сохранение ее союза с Францией объективно отбрасывали Германию в лагерь противников России. В 1906 г. появилась книга российского дипломата Александра Александровича Гирса «Россия и Ближний Восток», один из разделов которой был посвящен интересам России и Англии в Турции⁴.

Как известно, окончательная поляризация сил перед Первой мировой войной произошла в результате подписания 31 августа 1907 г. русско-английского соглашения, урегулировавшего отношения между Англией и Россией на Среднем Востоке и завершившего формирование военно-политического союза России, Франции и Великобритании. Курс на сближение с Великобританией был поддержан значительной и наиболее активной частью образованного российского общества⁵. Заключение самой конвенции вызвало всплеск публикаций, посвященных внешней политике России и Англии и их соперничеству на стратегических направлениях.

Еще в преддверии заключения англо-русского договора журналист Николай Александрович Нотович написал и издал первоначально на французском («La Russe et l'alliance anglaise»), а затем на русском языке книгу «Россия и Англия: Историко-политический этюд»⁶. В ней он отмечал, что после смерти Петра Великого политика России «была немецкою», и убеждал вернуться к политике Петра, который «всегда искал дружбы с Англией и Францией». Нотович горячо доказывал необходимость для России союза с Англией. На российском книжном рынке труд Нотовича появился в год подписания соглашения с Англией. Следом вышли книги военного историка, генерал-лейтенанта Михаила Владимировича Грулева «Соперничество России и Англии в Средней Азии» (1909)⁷ и дипломата Ивана Алексеевича Зиновьева «Россия, Англия и Персия» (1912)⁸, брошюра Аркадия Николаевича Петрова «Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия» (1910)⁹. И хотя названные работы были опубликованы за несколько лет до начала самой войны, уже они внесли свой вклад в рассмотрение вопроса о причинах сближения России и Англии и завершения складывания Антанты.

В незначительном меньшинстве оставались те, кто предостерегал от военно-политического сближения с Англией. Среди них был уже упоминавшийся Вандам. После Англо-бурской войны он побывал помощником военного агента (атташе) в Китае, служил в Генеральном штабе и Киевском военном округе. В 1912 г. Вандам опубликовал в Петербурге труд

«Наше положение»¹⁰, а год спустя — работу «Величайшее из искусств»¹¹. В них, анализируя международное положение, он резко критиковал внешнюю политику Англии и делал прогнозы на будущее. В отличие от большинства русских военных аналитиков начала XX столетия, Вандам считал главным противником Российской империи не Германию, а Великобританию (противостояние континентальной и морской держав), и предрекал, что, если славянские народы не вступят с британцами в борьбу за «место под солнцем», конец столетия станет «торжеством англосаксонской расы на всем земном шаре». В Европе он считал необходимым создание коалиции сухопутных держав в составе России, Германии и Франции, направленной против «утонченного деспотизма Англии», полагая, что таким образом Россия смогла бы облегчить решение своих геополитических задач. Среди них — стать «такой же морской державой на Тихом океане, как Англия на Атлантическом», закончив «наступление через Сибирь выходом к Желтому морю». Поэтому роль главного партнера России наравне с Германией Вандам отводил Китаю. Тем не менее Россия и Германия оказались в разных военно-политических блоках.

В среде военной и политической элиты были те, кто прекрасно разбирался в существе происходивших событий и предвидел трагические последствия военно-политического соглашения с Англией. Опытнейший дипломат, бывший посланник России и полномочный министр в ряде стран (Мексике, Сербии, Японии, Баварии, Греции, США), член Государственного совета Роман Романович Розен предостерегал от втягивания России в европейские конфликты, ничем не затрагивавшие ее интересы¹². Он предсказывал, что союз России с Францией и Англией неминуемо вовлечет ее в вооруженное столкновение с западными соседями, которое даже «в случае победоносного для нас исхода не может дать России ничего, в случае же поражения грозит ей потерей ее западных окраин, иначе сказать расчленением Империи»¹³.

Позиция традиционалистов, выступавших за союз с Германией и развивавших идею континентального блока, была изложена в записке лидера группы правых в Государственном совете Петра Николаевича Дурново императору Николаю II, поданной ему в феврале 1914 года¹⁴. *«Центральным фактором переживаемого нами периода мировой истории, — писал Дурново, — является соперничество Англии и Германии. И трудно уловить какие-либо реальные выгоды, полученные Россией в результате сближения с Англией, которое в будущем неизбежно сулит вооруженное столкновение с Германией. <...> Жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства этих двух государств. Будущее Германии на морях, то есть там, где у России, по существу наиболее континентальной из всех великих держав, нет никаких интересов. Заморских колоний у нас нет и, вероятно, никогда не будет, а сообщение между различными частями империи легче сухим путем, нежели морем. Избытка населения, требующего расширения территории, у нас не ощущается, но даже с точки зрения новых завоеваний что*

может дать нам победа над Германией? <...> Очевидная цель, преследуемая нашей дипломатией при сближении с Англией, — открытие проливов, но, думается, достижение этой цели едва ли требует войны с Германией. Ведь Англия, а совсем не Германия, закрывала нам выход из Черного моря. <...> Английская ориентация нашей дипломатии по своему существу глубоко ошибочна. С Англией нам не по пути, она должна быть предоставлена своей судьбе, и ссориться из-за нее с Германией нам не приходится. <...> Даже победа над Германией сулит России крайне неблагоприятные перспективы»¹⁵.

Будущее для России Дурново видел не в Антанте, а в тесном сближении с Германией, примиренной с ней Францией и связанной с Россией оборонительным союзом Японией: «Такая лишенная всякой агрессивности по отношению к прочим государствам политическая комбинация на долгие годы обеспечит мирное сожительство культурных наций, которому угрожают не воинственные замыслы Германии, как силится доказать английская дипломатия, а лишь вполне естественное стремление Англии во что бы то ни стало удержать ускользающее от нее господство над морями. В этом направлении, а не в бесплодных исканиях почвы для противоречащего самым своим существом нашим государственным видам и целям соглашения с Англией, и должны быть сосредоточены все усилия нашей дипломатии»¹⁶. Время показало, что Дурново, предсказавший в России революцию, причем социалистическую, предупреждая императора об опасностях военно-политического сближения с Англией, оказался пророчески прав.

Тем не менее большая война надвигалась. В 1913 г. А. Вандам печатает брошюру «Будущая война на море и на суше», основанную на материалах, опубликованных в британской газете «The Times»¹⁷. В предисловии к ней он писал: «С 1905 г., с тех пор, как с потерей своего флота Россия перестала быть морским соперником Англии, военная мысль последней занялась разработкою вопросов об обороне Британской империи со стороны быстро увеличивающей свою деятельность и свои силы на море Германии. Среди написанных на эту тему многочисленных работ одно из первых мест принадлежит обширному труду даровитого военного сотрудника газеты “Times”, изданному под заглавием “Essays and Criticism” и заключающему в себе, между прочим, весьма картинное описание будущей войны на Северном море и подготовку германской армии в войне на западном фронте. Так как <...> Северное море отнесено уже англичанами в категорию почти столь же тесных вод, как Балтийское и Черное моря, а Германия является таким соседом, столкновение с которым в будущем не представляет собою ничего невозможного и для нас, то было бы весьма желательно, если бы наши специалисты не только ознакомились со взглядами своих английских коллег, но и продолжили их работу в более близком и интересном для нас направлении»¹⁸. Сама брошюра распадается на две части. В первой обсуждается влияние новых средств войны — подводных лодок и летательных аппаратов — на стратегию в морской войне, во второй — немецкие стратегические и тактические теории в отношении войны на суше.

В 1913 г. вышла книга жившего в Париже Михаила Лазаревича Вельтмана (псевдоним «М. П. Павлович») «Великие железнодорожные и морские пути будущего»¹⁹, составленная из статей, опубликованных автором в шести номерах «Современника» за 1912—1913 г. и в американском журнале «The New Review» (расширенная версия статьи о Панамском канале). Павлович исходил из идеи экономической экспансии и захватнической политики империалистических держав, развивавшейся в четырех направлениях: мало-азиатском, связанным с борьбой за окончательный раздел «уцелевшего наследства Оттоманской империи»; средне-азиатском, затрагивающем прежде всего Россию и Англию, тесно связанным «с проблемой Багдадского пути»; африканском, в котором были «заинтересованы почти все первоклассные западноевропейские государства и некоторые второстепенные, как, например, Бельгия и Португалия»; наконец, тихоокеанском, «ставящем вопрос о гегемонии на всем побережье и в водах гигантского океана, омывающего три континента». В связи с этими направлениями экспансии автор останавливается «на тесно связанной с ними теме» — «великие железнодорожные и морские пути будущего», которой и посвятил книгу²⁰. Работа Павловича одновременно вышла и на французском языке.

Грозными предвестницами приближающейся Великой войны стали Балканские войны 1912—1913 гг. Сразу же по окончании первой войны — стран Балканского союза против Турции — выходит в переводе с немецкого языка работа майора германской армии Ф. Иммануэля «Балканская война», первая часть которой посвящена событиям, предшествовавшим войне, вооруженным силам сторон и обзору театра военных действий, вторая и третья части — ходу событий войны до перемирия в декабре 1912 года²¹. В 1915 г. выходит еще один очерк Балканской войны²², а также публикуются под одной обложкой воспоминания бывшего главы правительства Болгарии И.Е. Гешова и документы, относящиеся к балканскому кризису²³. В печати появляются разработки и российских военных, в частности, очерк П.С. Махрова²⁴ «Балканская война 1912—1913 года»²⁵.

Непосредственно накануне войны российские военные и дипломаты получают справочники, характеризующие военно-статистические описания будущих противников²⁶ и союзников²⁷ России. Например, подготовленное Главным управлением Генштаба Военно-статистическое описание Австро-Венгрии содержало: А) описание состава вооруженных сил страны, включая воинскую повинность, комплектование, устройство вооруженных сил: пехота, конница, артиллерия (полевая легкая, конная, горная, полевая тяжелая, осадная), инженерные войска, обозные войска, санитарные войска, войска сообщений, полевые жандармы, войска второй очереди, высшие соединения; дислокацию войск; Б) описание вооружения, обмундирования — отдельно для мирного и военного времени, снаряжения, обозов, снабжение боевыми припасами в боевых условиях, снабжение продовольствием, санитарное обслуживание; В) описание обучения и боевой подготовки по родам войск;

Г) описание разведки, охраны в походных условиях и на отдыхе, службы связи и окопного дела; Д) описание флота.

Война началась — 1 августа 1914 г. посол в Санкт-Петербурге Фридрих Пурталес вручил министру иностранных дел С. Д. Сазонову ноту об объявлении Германией войны России. На этом фоне многие публицисты, общественные и политические деятели, ученые надеялись, что с окончанием войны «человечество вступит в новую эру, а международная жизнь в корне преобразится»²⁸. Как размышлял в 1914 г. депутат I Государственной Думы, профессор государственного права Московского университета С. А. Котляревский, *«мы переживаем великий перелом — и не только в той сфере, в которой непосредственно проходит война. Создаются новые отношения между государствами и между народами, закладываются новые основания для устройства этих государств, новые пути развития этих народов, но, кроме всего этого, меняется та духовная атмосфера, в которой жило и с которой свыклось современное человечество»*²⁹. Ректор С.-Петербургского университета, профессор Э. Д. Гримм писал: *«Правительства давно чуяли неизбежность войны, дипломатия вела свою шахматную игру, генеральные штабы составляли планы мобилизаций и кампаний, и вся эта работа была совершенно необходима. <...> Но то, что придает этой войне ее истинный, грозный характер, то, что должно быть прежде всего учтено, если кто-либо желает понять значение совершающегося, это именно то, что сражающиеся народы сделали эту войну своей, признали ее «настоящей» и вносят в нее всю доступную каждому из них сумму напряжения духовной и материальной энергии. Когда она началась, одни отнеслись к ней как к празднику своей силы, другие как к неустрашимому испытанию, но все сразу поняли, что решаться тут будет не вопрос самолюбия и не вопрос о приобретении или утрате стольких-то квадратных миль территории, а вопрос национально-государственного существования, вопрос о всем будущем данной национальной жизни и всей европейской культуры»*³⁰.

В связи с началом войны началось формирование корпуса документов, относящихся к войне. Работа по сохранению официальных документов и источников личного происхождения для будущих исследователей была организована по линии Военно-учетного архива Главного управления Генерального штаба Русской армии. В соответствии с инструкцией, утвержденной Приказом Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича от 22 сентября 1914 г., при штабах фронтов создавались Полевые отделения Военно-ученого архива, при штабах армий организовывались специальные делопроизводства. Нашла себе место и частная инициатива. Юрист Евсей Иосифович Авербах взял на себя подбор и публикацию законодательных актов России, вызванных войной. Издание носило неофициальный характер, началось в Вильно и продолжалось в Петрограде вплоть до 1918 г., когда вышел его последний — пятый — том³¹.

Правительства воюющих стран в первые дни и недели войны опубликовали собственную дипломатическую переписку периода политического кризиса лета 1914 года. Сборники, имевшие названия «белая», «синяя», «жел-

тая», «зеленая», «серая» книга, были переведены и изданы в России на протяжении 1914—1916 гг. в серии «Документы, относящиеся к Великой европейской войне 1914 г.». Сборники российской дипломатической переписки также были изданы и именовались «оранжевая книга»³². Публикация дипломатической переписки европейских государств кануна войны — Германии («Белая книга») ³³, Австро-Венгрии («Красная книга») ³⁴, Великобритании («Белая книга») ³⁵, Франции («Желтая книга») ³⁶, Италии («Зеленая книга») ³⁷, Бельгии («Серая книга») ³⁸, Сербии («Синяя книга») ³⁹ — имела важное значение для понимания последовательности и направления действий, окончательно трансформировавших мир в войну. Однако следует иметь в виду, что все сборники документов составлялись с целью оправдания собственной политики и доказательства невинности своей страны в развязывании войны и необходимости защищаться от агрессивного противника, т.е. ответственность за развязывание войны возлагалась на противную сторону. Во вступительной статье к французской «Желтой книге» бывший министр иностранных дел Франции Габриэль Ганото, описывая действия правительств накануне войны, заключает: *«Австрия вызвала войну присоединением Боснии и Герцеговины; Германия же хотела ее, чтобы навязать миру свою гегемонию, чтобы насытить свою алчность к захватам, чтобы идти за военной партией, которая не видела другого исхода из внутренних и внешних осложнений. <...> Для Вильгельма II и его династии эта книга — вердикт, а с точки зрения Истории — приговор»*⁴⁰.

В германской «Белой книге» говорилось о том, что страна ведет оборонительную войну против напавшей на нее России. Стоит ли удивляться, что одно из изданий «Белой книги» вышло в России под шапкой «Книга лжи». Единственным отступлением в ней от подлинника — изданной немецким правительством «Белой книги о возникновении германо-русско-французской войны», — отмечали ее русские издатели, — являлось восстановление двух фрагментов: это были *«умышленно пропущенные германским правительством»* телеграмма Николая II от 16 июля 1914 г. Вильгельму II и первые строки ответной телеграммы Вильгельма II от 17/30 июля 1914 г. Как писали издатели, *«сделать это добавление мы сочли необходимым ввиду большой важности названных выше документов, еще раз подчеркивающих лживость политики правительства Вильгельма II»*⁴¹.

В ходе войны начинается публикация документов, свидетельствовавших о зверствах и преступлениях германской армии⁴². Уже в 1915 г. был сделан перевод специального доклада правительственной комиссии, расследовавшей преступления против обычного права, совершенные германской армией на территории занятых ею департаментов северо-восточной Франции⁴³. То, что нашли местные жители после ухода немецких войск, отброшенных на сотню километров после битвы на Марне, *«представляло собой картину такого опустошения и носило следы таких зверств, подобно коим нельзя найти на протяжении всей современной истории; когда же к этим немым свидетелям присоединились голоса пришедших в себя невольных очевидцев всего здесь*

происходившего под гнетом «культурных» германцев, то из всего этого получилась такая поистине ужасающая картина, которой до сих пор не могло, отказывалось допустить самое смелое, даже самое разнузданное воображение»⁴⁴.

Набравшая обороты война не сняла вопрос о виновниках ее развязывания, что вызвало новые публикации. На российском книжном рынке в 1915 г. появился перевод труда Б. Бюлова «Германская политика», вышедшего в самой Германии незадолго до начала войны. В Одессе под редакцией П. Бицилли был издан перевод раздела этой книги, касавшийся внешней политики Германии⁴⁵. В Петрограде книга вышла целиком в издательстве «Освобождение» под названием «Державная Германия»⁴⁶. Наконец, в 1917 г. появился ее новый перевод, выполненный В. Я. фан дер Флитом⁴⁷. Сочинение Бюлова распадается на следующие части: внешняя политика, национальный дух и политические партии, государственное хозяйство Германии, политика на восточных землях. Что касается внешней политики, Бюлов поднимает множество тем: Германия как мировая держава и характер германской мировой политики; необходимость военного флота и его строительство; взаимоотношения Германии с Англией, США, Японией, Турцией, Россией, Францией; Тройственный союз; Антанта; боснийский кризис; марокканский вопрос; польский вопрос. После Февральской революции с предисловием М. В. Родзянко выходит насыщенная документами работа секретаря Сербской миссии Д. Т. Димитриевича «Союз Болгарии с Германией перед судом свободной России»⁴⁸.

Российскому читателю предлагались и переводные труды авторов из стран Антанты по теме «кто виноват»⁴⁹, а также работы по «имиджологии», направленные на формирование положительного образа союзника и, наоборот, отрицательного образа врага. Письмо французского философа Эмиля Бутру главному редактору Парижского журнала «Revue des deux Mondes» под заглавием «Германия и война» было помещено в этом журнале 15 октября 1914 г. и сразу же переведено и издано отдельной брошюрой на русском языке⁵⁰. Представляя брошюру, ее издатель писал: *«Бутру противопоставляет мировоззрение латинских народов, мировоззрение гуманистическое и христианское, мировоззрению, господствующему ныне в Германии, в основе которого лежит апофеоз эгоизма и германизма»*.

Переведенные и опубликованные в России под названием «Германия и Англия» лекции профессора новейшей истории *Queen College* в Лондоне Крэмба⁵¹, прочитанные им в феврале и марте 1913 г., рассказывают об англофобии в Германии и, в частности, о фигуре ее идеолога, знаменитого историка Трейчке. Автор анализирует причины, приведшие к вражде между Англией и Германией. В переводе с французского в серии «Война народов 1914—1917 гг.» издается работа Андре Шерадама «Разоблаченный пангерманский план»⁵². В ней Шерадам доказывает, что пангерманский план является единственной причиной войны: *«им объясняется как возникновение современно-го кровавого столкновения, так и необходимость для союзников довести его до победного конца с целью освободить весь мир»*⁵³. Шерадам был серьезным специали-

стом по вопросам, касающимся срединной Европы — автором книги «Европа и австрийский вопрос на рубеже XX столетия»⁵⁴, в 1903 г. изданной в России. В фокусе ее рассмотрения находится критика пангерманистской идеи и ее пропаганды. Срез общественного мнения Германии о развернувшейся войне представлял собой сборник «Чего ждет Германия от войны»⁵⁵. Он был составлен из очерков испанского «нейтрала»-журналиста Иберо, напечатанных впервые в парижской газете «Echo de Paris» и ставших результатом его бесед с германскими общественными деятелями. Корреспонденты русских газет широко использовали этот материал в своих телеграммах, как пишет в предисловии к книге ее переводчик Р. Стрельцов, «забыв из скромности упомянуть об источнике своей информации»⁵⁶.

Одновременно изданные в жанре публицистики в России англофильские работы должны были способствовать росту симпатий к военной союзнице — Великобритании. Среди них — выдержавшая четыре переиздания книга «Заговорили молчавшие. Англичане и война». Ее опубликовал тогда журналист, а в будущем известный детский писатель Корней Иванович Чуковский⁵⁷. В книге страна и народ с его традициями, обычаями, нравами проходит перед читателем через письма британских солдат, рабочих, женщин, детей. Книга Чуковского получила высокую оценку и благожелательные рекомендации российских властей. Министерство народного просвещения признавало ее заслуживающей «внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений, учительских семинарий, равно как и бесплатных народных библиотек и читален, а также подлежащей допущению в ученические библиотеки высших начальных училищ»⁵⁸. Военное министерство рекомендовано ее «для чтения в частях войск, учреждениях военного ведомства и лечебных заведениях»⁵⁹. На титуле книги сообщалось, что Учебный отдел Министерства торговли и промышленности допустил ее в библиотеки коммерческих училищ для учащихся старшего возраста, Главное Управление военно-учебных заведений — в фундаментальные библиотеки военно-учебных заведений, а Главный морской штаб рекомендовал для судовых и береговых библиотек Морского Ведомства⁶⁰.

По приглашению британского правительства пятидневную ознакомительную поездку в Англию совершила группа русских журналистов и писателей (К. И. Чуковский, А. Толстой, В. Д. Набоков, В. И. Немирович-Данченко, Е. Егоров, А. Башмаков) в феврале — марте 1916 года. Гости встречались с государственными деятелями, с военными руководителями, с писателями и учеными, ездили на фронт. Все участники группы опубликовали свои впечатления в русских газетах и журналах. Отец будущего писателя и один из учредителей и руководителей кадетской партии Владимир Дмитриевич Набоков представлял газету «Речь», К. И. Чуковский — еженедельный журнал «Нива». Оба они часть вынесенных из поездки разнообразных впечатлений собрали в иллюстрированных книгах путевых очерков «Англия накануне победы»⁶¹ и «Из воюющей Англии»⁶². Подводя итоги, Набоков отмечал: эта поездка «не только открыла перед нами неисчерпаемые богатства Англии, уме-

лость организации, силу и крепость духа, бодрую готовность англичан на дальнейшие жертвы, на новые усилия, ведущие к победе. Она — кроме всего этого — протянула между нами какие-то невидимые нити, сблизила нас в наших задушевных чувствах и стремлениях. Первая по времени, она заложила хорошее основание для дальнейшего более тесного и всестороннего единения культурных сил наших двух народов»⁶³.

Тональность работ российских авторов, в том числе рассчитанных на массового читателя, напрямую зависела от нахождения объекта описания во враждебных или же в союзнических отношениях с Россией. В качестве примера можно назвать книги М. П. Цемовича «Современные славянские проблемы»⁶⁴ и А. В. Белгородского «Порабощенное славянство (в Австро-Венгрии и Германии)»⁶⁵. Во введении к своей книге Белгородский пишет: «Никогда еще Россия не переживала такого сильного подъема национального и общеславянского самосознания, как в дни настоящей великой войны. <...> Если и в прежние времена, особенно в освободительную войну 1877—1878 гг., интересы славян были близки России, то настоящая война является по преимуществу войной за освобождение порабощенного славянства. <...> Существующие учебники всемирной истории, переполненные часто совершенно ненужными подробностями из жизни различных западноевропейских государств, отводят обычно весьма ничтожное место судьбам родственных нам братьев-славян. Объяснение этого печального явления нужно искать в господствующем у нас немецком освещении всемирной истории, при котором, естественно, игнорируется изложение судеб славянских народов. Задача автора — представить краткий популярный исторический очерк порабощенного славянства в Австро-Венгрии и Германии. В продолжение всей своей свыше тысячелетней исторической жизни оно ведет непрерывную, тяжелую и упорную борьбу с германским миром. <...> Политическое могущество России всегда поддерживало среди порабощенных славянских народов веру и надежду на избавление от чужеземного ига. Наступает великий исторический праздник славянства. Для него открывается заря новой жизни»⁶⁶.

На протяжении 1914—1917 гг. в журнале «Голос минувшего» выходили статьи В. Н. Перцева о деятельности прусско-германских государей, в 1918 г. объединенные под одной обложкой в книге «Гогенцоллерны»⁶⁷. В предисловии к ней Перцев отмечал, что для современного читателя «личности и политическая деятельность прусско-германских государей представляют собой далеко не один только биографический интерес. Прусские короли и их наследники, и — германские императоры — сумели согласовать свои личные стремления с некоторыми основными направлениями исторической жизни своей родины, и в характерах наиболее выдающихся из их представителей мы видим отражение очень крупных течений прусско-германской истории. Поэтому к тому «германизму», который в настоящее время является одним из определяющих факторов мирового развития, их личные характеристики на фоне общих условий, среди которых возникали и расцветали своеобразные индивидуальности прусских монархов, и дало ему возможность связать в его изложении личный и общественный политический элемент»⁶⁸.
Две последние главы книги Перцев посвящает личности и царствованию

Вильгельма II. Завершая свое изложение, Перцев пишет: *«Чем дальше продвигалось по времени царствование Вильгельма II, тем с большей неизбежностью надвигалась общеевропейская катастрофа. Настоящее уже показывает, как непрочны оказываются в огне всемирного пожара те устои, на которых основывалась до сих пор прусско-германская политика — политика Гогенцоллернов»*⁶⁹.

Особое место в литературе принадлежит нейтральной Бельгии, ставшей первой жертвой германской агрессии. Ей посвящены популярные брошюры М. О. Маргулиса и И. Гольденберга⁷⁰, работа К. Каутского «Сербия и Бельгия: исторический очерк к вопросу о национальностях и целях войны»⁷¹. В 1916 г. в переводе на русский язык была издана книга бельгийского социолога Э. Ваксвейлера «Бельгия в великой войне»⁷². Представляя книгу русскому читателю, ее издатель подчеркивал, что будучи опубликованной *«еще в первый год войны, одновременно по-французски, по-английски и по-немецки, она с тех пор успела выдержать во французском оригинале длинный ряд изданий. Но еще более убедительным свидетельством ее значения служит, быть может, та крайняя раздражительность, с какой к ней отнеслась Германия, где создалась целая анти-ваксвейлеровская литература»*. Труд покойного Ваксвейлера не только не утратил интереса, но, по мнению издателя, *«сохранит его в полнейшей мере до окончательной развязки великой европейской распри, да и потом будет читаться как один из документов, всего яснее рисующих образ германских правительственных сфер, которые вызвали в Европе беспрецедентную историческую катастрофу»*⁷³. Вступительную статью к книге «Бельгийская внешняя политика перед великой войной» написал Б. Э. Нольде — автор труда «Постоянно нейтральное государство». В ней он на основе материалов, которые были опубликованы Германией с целью обелить себя и доказать «предательство» бельгийской внешней политики в предшествовавшие войне годы, делал вывод, что в глазах беспристрастного наблюдателя они еще сильнее подтверждают правоту маленькой нации, павшей первой жертвой желания Германии стать «еще более великой» державой, а также бросают яркий свет на трудности жизни в старой Европе для малых народов вообще.

Сразу после начала вооруженного конфликта на страницах официальных журналов стали освещаться события на фронтах. В «Морском сборнике», подчинявшемся Главному морскому штабу, подробно освещались события на Черном море. Сразу после начала вооруженного конфликта в нем появились две постоянные рубрики, в которых подробно освещался ход боевых действий: «Русские официальные сообщения о войне» и «Очерки мировой войны» (впоследствии была переименована в «Очерки мировой войны на море»). В первой рубрике публиковались преимущественно донесения из Ставки. Для второй статьи материалы готовили признанные специалисты в истории и теории морского дела. Уже в августовском номере за 1914 г. журнал рассказал своим читателям о морских силах Германии (публикация военного теоретика и историка Бориса Борисовича Жерве)⁷⁴, о поводе к войне и о ходе дипломатических переговоров⁷⁵.

Военные операции на Западном фронте нашли отражение не только на страницах журналов — появились и книжные издания. В 1914 г. под редакцией Б. И. Имшенецкого стала издаваться серия популярных брошюр «Великая всемирная война». Как указывалось, *«каждый сборник будет представлять самостоятельное, вполне законченное произведение, или отражающее отдельные характерные явления войны, или же содержащее описание бытовой, исторической и экономической жизни воюющих государств; в то же время серии сборников, в систематической последовательности, дадут читателю полную картину войны, ее ужасов и жизни отдельных наций, вовлеченных в войну. <...> Рассчитанные на читателя из самых широких слоев общества, а также и на учащуюся молодежь, очерки будут даваться в популярном — общедоступном изложении, иллюстрированные отдельными картинами эпизодов войны в художественной форме, а также фотографическими рисунками, с изображением отдельных событий военных действий, портретов видных деятелей войны, героев, видов, достопримечательностей и карт с обозначением на них движения войск и сражений»*. Всего в серии на протяжении 1914 г. вышло 9 книг. Ее открыл словарь военных терминов⁷⁶. Второй и третий выпуски были посвящены Бельгии и Франции⁷⁷. Три последующих выпуска (4—6) описывали события на австрийском фронте⁷⁸, седьмой и восьмой — на восточно-прусском фронте⁷⁹. Завершила серию брошюра «Война и женщина»⁸⁰.

В 1916 г. был опубликован перевод с французского рукописи книги Ж. Рейнака, посвященной военным операциям на западном фронте с августа 1914 по осень 1915 года⁸¹. Предисловие к русскому изданию по просьбе посла России в Париже А. П. Извольского написал президент Франции Р. Пуанкаре: *«Франция гордится теперь присутствием на своей земле русских войск, связанных с нею узами братства и прибывших для завершения общей освободительной цели. Недавно я видел вместе с Вами этих чудесных солдат. Они достойны тех, которые в эти недавние дни достигли столь блестящих успехов в Воьлыни, Буковине и Галиции, равно как и тех, которые овладели Эрзерумом и Трапезундом. Так как мое письмо должно сопровождать книгу, излагающую боевую деятельность Франции, и, следовательно, оно дойдет до храбрых Армий, столь блестяще сражающихся под Верховным Командованием Его Императорского Величества, то позвольте мне воспользоваться предоставленным Вами случаем для того, чтобы принести этим героическим войскам прочувствованную дань восхищения Франции»*⁸².

В 1917 г., спустя год после опубликования на родине, в России появился труд известного шведского историка и экономиста, профессора Гетеборгского коммерческого института Эли Филипа Хекшера, посвященный экономике мировой войны⁸³. На тот момент труд Хекшера представлял собой первый опыт освещения экономической жизни воюющих между собой стран. Материал для книги собирался в ходе командировок в Голландию, Англию, Францию и Германию. При этом в фокусе внимания Хекшера находились два главных противника — Англия и Германия, *«силы которых направлены не только к сокращению военной мощи врага, но и к преодолению тех неслыханных*

затруднений, которые современная война создает для промышленности и торговли, для снабжения всем необходимым многомиллионных армий и для пропитания мирного населения»⁸⁴. И хотя наблюдения Хекшера охватывали только первые полтора года войны, его труд был написан беспристрастно и с большим знанием вопроса.

Таким образом, в России накапливалась серьезная документальная и историографическая база, позволявшая, несмотря на влияние пропаганды в условиях войны, включать темы истории довоенных международных отношений (и не только) в чтение лекционных курсов по истории Нового времени на историко-филологических факультетах университетов. Так, выдающейся русский историк Николай Иванович Кареев с 1885 г. в Санкт-Петербургском университете читал ежегодно удлинявшейся курс лекций по истории стран Западной Европы в Новое время, результатом которого стал обобщающий семитомный труд «История Западной Европы в новое время». Международные отношения с 1880-х — по 1900 г. вошли в шестой том (1910). Кареев подробно описывает события мировой политики в конце XIX в.: создание Тройственного и франко-русского союза, англо-германское соперничество, восточный, или, как его стали называть, ближневосточный вопрос, политику утверждения Германии на Ближнем Востоке, возникновение мировых вопросов в области политики, раздел Африки европейскими странами, англо-французские и англо-русские отношения в Азии, китайский вопрос в конце XIX в., переход США к мировой политике, испано-американскую войну. Международные отношения с 1901 до 1907 г. вошли в первую часть седьмого тома книги (1916), с 1908 по 1914 г. — во вторую часть (1917) седьмого тома книги Кареева⁸⁵.

Большевистская Россия вышла из войны, подписав 3 марта 1918 г. сепаратный мир. В Европе война закончилась спустя несколько месяцев. Отдельными изданиями были опубликованы стенограммы мирных переговоров в Брест-Литовске⁸⁶, сам мирный договор между Россией и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией, известный как Брестский мир⁸⁷, и Версальский мирный договор⁸⁸.

В Советской России публикация дипломатических документов приняла широкий размах. Еще 26 октября 1917 г. В. И. Ленин в «Докладе о мире» заявил о публикации Советским правительством тайных договоров, заключенных буржуазными Временными правительствами⁸⁹. Этой работой по личному указанию Ленина руководил матрос-балтиец большевик Н. Маркин, который командовал отрядом, взявшим под контроль здание Министерства иностранных дел и его архив. До января 1918 г. из архивов царского МИДа на страницах газеты «Известия» и в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» было опубликовано более 100 документов, на страницах «Правды» — около 50. Параллельно за период с декабря 1917 г. по февраль 1918 г. в Петрограде было издано 7 выпусков «Сборника секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел». В общей сложности в них вошло свыше 100 документов, частично уже опубликованных больше-

виками в газетах. Это были тексты ряда заключенных накануне и в годы войны договоров, а также материалы секретной дипломатической переписки, секретных совещаний в МИД⁹⁰.

В меньшей степени политизирован сохранивший значение до настоящего времени сборник «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», подготовленный профессором Ю. В. Ключниковым и А. В. Сабаниным⁹¹. Публикация архивных источников по истории международных отношений велась учрежденным в 1922 г. журналом «Красный архив»⁹². Журнал вместе с Центрархивом составил и выпустил отдельными изданиями ряд тематических сборников⁹³, которые должны были дать «возможность восстановить пролог империалистической войны», раскрыть события накануне и в ходе нее. За Первой мировой войной прочно закрепится наименование «империалистическая», внешнеполитические интересы России, как и ее союзников, будут рассматриваться как захватнические.

Предваряя сборник документов по российско-германским отношениям, которым Центрархив начинал серию публикаций, заместитель наркома просвещения РСФСР М. Н. Покровский в предисловии к нему писал: *«Было бы, конечно величайшей наивностью считать таким прологом дипломатическую переписку, ведущуюся главными кабинетами Европы в июле месяце 1914 г. Именно в расчете на наивность публики эта переписка и выдвигалась вперед в различных «синих», «желтых», «оранжевых» и иных цветов книгах. Это было необходимо, чтобы уверить простодушных людей, что война была чем-то столь же выходящим из нормы, как преступление в общегражданском быту. Годами охраняли мир — и вот, по вине такого и такого-то (имена «виновников» менялись в зависимости от того, из какого лагеря исходила та или другая публикация), полилась кровь... На самом деле годами готовились к войне. Годами собирали горячий материал, что бросить в него спичку в тот момент, когда ветер потянет на соседа. Но делали это тайком, под величайшим секретом — ниже читатели найдут как образчик одну конвенцию, о существовании которой на земном шаре знали всего шесть человек. О другой конвенции (тоже нами воспроизводимой), хотя она впоследствии просочилась-таки в газеты, в первое время знали не все министры и посланники тех государств, которые ее подписали. Читатели поймут, почему столь невыносимо для старого мира дерзким было требование русской революции — опубликовать секретные договоры»⁹⁴.*

М. Н. Покровский, в предисловии к изданному Центрархивом сборнику переписки Вильгельма II и Николая II⁹⁵, обращал внимание на то, что письма, написанные даже до 1907 г., показывают, как «глубоко уходят в прошлое корни мировой войны». «Линия Вильгельма заключалась в том, чтобы столкнуть лбами Россию и Англию на Дальнем Востоке — и тем создать почву для создания континентальной коалиции, направленной против Англии. «Обработка» Николая в этом направлении начинается письмом от 10 июля 1895 г., где Вильгельм распространяется о «великой роли» России «в деле насаждения культуры в Азии и в деле защиты креста и старой христианской европейской

культуры против вторжения монголов и буддизма»⁹⁶. Значение исторических источников, подобных переписке Вильгельма II и Николая II, для изучения международных отношений рубежа XIX—XX веков трудно переоценить.

В 1920-е гг. отдельными изданиями вышли дневники и воспоминания политических и военных деятелей, а также простых участников войны⁹⁷. Несколько книг написал Эрих фон Фалькенхайн — немецкий военный деятель, военный министр Германии (1913—1914), начальник генерального штаба Германии (1914—1916). Одна из них была переведена на русский язык: «Верховное командование 1914—1916 в его важнейших решениях»⁹⁸. Было издано 450-страничное издание, подготовленное на основе документов и записок председателя американского комитета печати на Версальской конференции Стэннарта Бекера «Вудро Вильсон. Мировая война, Версальский мир»⁹⁹.

Библиотеку внешней политики дополнили мемуары британского посла в Париже Ф. Берти¹⁰⁰, французского посла в Петербурге М. Палеолога¹⁰¹ и германского посла в России в 1907—1914 гг. Ф. Пурталеса, вручившего министру иностранных дел С. Д. Сазонову ноту об объявлении Германией войны России¹⁰². Немецкую серию воспоминаний составили книги историка М. К. Лемке¹⁰³, адмирала А. Тирпица¹⁰⁴, генерал-фельдмаршала П. Гинденбурга, с конца августа 1916 г. начальника генерального штаба, фактически главнокомандующего вооруженными силами Германии¹⁰⁵, генерала Э. Людендорфа, начальника штаба у Гинденбурга¹⁰⁶, посла по особым поручениям, бывшего министра финансов Германии М. Эрцбергера¹⁰⁷, канцлера Германии в 1909—1917 гг. Т. Бетмана-Гольвега¹⁰⁸. Изданные мемуары сопровождалась предисловиями. Написавший предисловие к воспоминаниям Бетмана-Гольвега В. Гурко-Кряжин характеризовал мемуариста как неспособного, растерявшегося политического деятеля, провалившегося в своей политике компромиссов.

Были опубликованы воспоминания российских военных министров А. А. Поливанова¹⁰⁹ и В. А. Сухомлинова¹¹⁰. Вышли мемуары генерала А. А. Брусилова¹¹¹, генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего Ю. Н. Данилова¹¹². Октябрист, председатель Государственной думы третьего и четвертого созывов, один из лидеров Февральской революции М. В. Родзянко издал книгу «Крушение империи»¹¹³. В Стокгольме на русском языке издал воспоминания советник российского посольства в Великобритании К. Д. Набоков¹¹⁴, в Париже появились мемуары бывшего министра иностранных дел России С. Д. Сазонова¹¹⁵, который еще в начале войны изложил свои «12 пунктов», провозгласившие право народов на самоопределение и на воссоединение, но без аннексии чужих территорий; тезис о необходимости не унижать противника, а принуждать его к отказу от претензий на мировое господство; требование преобразовать Австро-Венгрию в Австро-Венгрию-Богемию. Эта программа во многом предвосхитила знаменитые «14 пунктов» В. Вильсона. А тремя годами раньше в России были опубликованы мемуары бывшего министра иностранных

дел и российского посла в Париже А. П. Извольского¹¹⁶. Мемуары, в которых много места уделено Бюркскому соглашению, вышли одновременно на французском и английском языке, на русский были переведены с английского издания и вышли в 1924 г. с предисловием Л. Нежданова. Бывший посол был представлен русскому читателю как «*один из вдохновителей мировой бойни*», который «*мог бы многое рассказать и о своей роли в подготовке мировой войны, и о других виновниках этой войны, о многом другом*». Тем не менее «*бывший царский дипломат старается скользить по поверхности*», «*кроме наивностей в воспоминаниях Извольского очень много вздора — сознательного или бессознательного, сказать трудно*». И вообще, «*читая его воспоминания, просто поражаешься, как может человек, занимавший еще недавно такой ответственный пост, сочинять на глазах всего мира столько небылиц и врать — выражаясь вульгарно — без зазрения совести*», — пишет Л. Нежданов¹¹⁷. Как относиться к этим уничижительным оценкам? С одной стороны, с учетом времени написания — мемуары высокопоставленного чиновника низвергнутого режима, какими бы достоинствами они ни обладали, не могли получить не только благосклонного, но и более или менее лояльного, научно объективного отзыва от победившей власти. С другой стороны, политический режим еще не заостенел настолько, чтобы поставить жесткий цензурный запрет на публикацию материалов, принадлежавших идейным врагам.

Серьезным вкладом в историографию стал ряд работ, в которых обсуждалась проблема соперничества главных европейских акторов по поводу разделов сфер влияния, подготовки и развязывания Первой мировой войны. Специалистом-международником и знатоком английских реалий был Федор Аронович Ротштейн, с 1890 г. тридцать лет проживший в Англии. Ротштейн глубоко занимался исследовательской деятельностью, в частности, изучением британской колониальной политики. Еще в 1910 г. в Лондоне вышла его книга «Разорение Египта»¹¹⁸; в 1925 и в 1929 гг. в дополненном виде она была издана в России¹¹⁹. Под редакцией Ротштейна выходила серия книг в «Библиотеке внешней политики». Он написал предисловие к переводу на русский язык книги Эрнеста Лемонана «Англия и Германия» (1923 и 1925 г.)¹²⁰, охватывавшей период англо-германских отношений с 1882 по 1909 гг. Ему же принадлежит предисловие к книге А. М. Ф. Руира об англо-русском соперничестве в Азии в XIX веке, завершившемся подписанием конвенции 1907 г.¹²¹ Работа К. Каутского «Как возникла мировая война» была переведена с немецкого и выпущена в 1924 г.¹²² Активно публиковался вернувшийся из эмиграции М. П. Павлович¹²³, назначенный председателем Главного комитета государственных сооружений РСФСР. Он трижды переиздал впервые вышедшую в 1913 г. книгу «Великие железнодорожные и морские пути будущего» — в 1919, 1922, 1925 гг. Последнее издание было дополнено новой главой «Великие рельсовые и морские пути в послевоенный период». Его труды — «Азия и ее роль в мировой войне», «Колониальная политика и экономическое развитие Франции», «Мировая война и борьба за раздел черного континента», «Милитаризм, маринизм

и война 1914–1918 гг.», «Итоги Мировой войны»¹²⁴ — вышли в 1918 г. в серии «Основы империалистической политики и Мировая война».

Стержнем научной полемики 1920-х гг., а затем и в последующие годы, стал вопрос о виновности Антанты либо Тройственного союза, кто из них «напал» и кто «защищался». Заместитель наркома просвещения, историк-большевик и глава марксистской исторической школы в СССР М. Н. Покровский в стремлении обличить царский режим возлагал первоочередную ответственность за войну на Антанту, особенно на царскую Россию¹²⁵, и недооценивал агрессивную роль Германии, которую, по его мнению, спровоцировали на войну¹²⁶.

В то же время Е. В. Тарле поставил вопрос в той плоскости, что спор о «моральной вине» не нужен, научно не интересен, поскольку оба лагеря враждебных держав «были способны провоцировать вооруженное столкновение, обе стремились к завоеваниям; обе способны были в тот момент, который показался бы выгодным, зажечь пожар, придравшись к любому предлогу, который показался бы наиболее подходящим. В этом смысле, конечно, вожди Антанты нисколько не превосходили в «моральном» отношении вождей Австрии и Германии»¹²⁷. Далее Тарле констатировал, что «Англии и Франции невыгодно, неудобно, рискованно было начинать войну именно уже летом 1914 г.: даже России, где говорилось и писалось много воинственного и легкомысленного в последние месяцы, тоже невыгодно было немедленно выступить уже летом 1914 г.». И напротив, «в Германии и в Австрии <...> показалось совсем верным и выгодным делом раздавить Сербию»; «если же Россия и Франция вмешаются в дело, то и для войны с ними лучшего времени может не найтись; не следует к этому открыто стремиться, но нечего этого и бояться: Англия, самый могучий из противников, не захочет и не сможет в данный момент воевать»¹²⁸. С точки же зрения военно-политической «вопрос с конца 1913 г. собственно шел уже о том, что для кого выгодно: отложить выступление еще на некоторое время или ударить немедленно». И далее: «вся обстановка сложилась так, что соблазн поскорее «начать» (*losschlagen*) должен был неминуемо охватить в 1913 г. (в конце его) или в 1914 г. именно Германию и Австрию, а не Антанту. Если бы мир продержался, например, до 1916 или 1917 г., то есть все основания думать, что не Германия, а Антанта сочла бы для себя более целесообразным выступить первой»¹²⁹.

Труды Е. В. Тарле «Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814—1919» (1924)¹³⁰ и «Европа в эпоху империализма» (1927) имели большой успех¹³¹. Новое издание первого из них вышло под названием «Очерк новейшей истории Европы» (1814—1919)¹³². В монографии «Европа в эпоху империализма» преобладающую часть составляют главы о внешней политике Франции, Великобритании и Германии, складывании Тройственного союза и Антанты, международных кризисах начала XX в., о самой Первой мировой войне и ее итогах, включая Версальский мир.

Уже в 1920-е гг. в открытых и закрытых военно-академических изданиях были введены в научный оборот многочисленные факты о военных действиях в ходе Первой мировой войны: были переведены труды, посвященные военным

действиям на суше¹³³ и на море¹³⁴. В самой России для изучения истории Мировой войны создали соответствующие научные центры. На протяжении 1918—1924 гг. основным учреждением по изучению истории войны была Военно-историческая комиссия, которая организовала публикации в серии «Труды военно-исторической комиссии». Одним из первых в ней вышел сборник «Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 гг.»¹³⁵. Затем руководство исследованиями, как и военно-исторической работой в целом, осуществлялось Штабом РККА, где для этой цели имелись военно-научные органы: Военно-исторический отдел (1924—1925), Управление по исследованию и использованию опыта войн (1925—1926), Научно-уставной отдел (1926—1929). Исследованием и использованием опыта войны на море занималась Военно-морская комиссия (Мориском, ноябрь 1918-го — июнь 1923-го) при Морской академии¹³⁶. Затем ее работу продолжал морской отдел Военно-исторической комиссии.

Большевики рассматривали изучение Первой мировой войны в связи с необходимостью самого широкого использования и применения ее «оперативного и технического опыта»¹³⁷, на что обращала внимание вторая Программа РКП(б), принятая в марте 1919 г. на VIII съезде партии. Для историков, прежде всего военных, важной задачей было написание обобщающего труда по истории войны. Первой попыткой в этой области был «Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 гг.» — результат работы Военно-исторической комиссии. Он содержал общий обзор военных действий на русском фронте с 19 июля по 11 ноября 1914 года¹³⁸. Ход боевых действий на восточноевропейском театре в военно-оперативном аспекте, вне экономической и политической составляющих, рассмотрен в труде «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.»¹³⁹. Авторами его были Я. К. Цихович (ч. 1), Г. К. Корольков (ч. 2), А. А. Незнамов (ч. 3—4), В. Н. Клембовский (ч. 5), А. М. Зайончковский (ч. 6—7). Отдельно вышла 8-я часть, посвященная Румынскому фронту¹⁴⁰. Значительным вкладом в изучение войны стала книга «Царская Россия в мировой войне»¹⁴¹.

Серьезным исследованием военной кампании 1918 года во Франции и Бельгии стал двухтомный труд выпускника Полоцкого кадетского корпуса и Николаевской академии Генерального штаба А. Х. Базаревского¹⁴². Несмотря на то, что книга заявлена как разбор военной кампании 1918 года во Франции и Бельгии, она охватывает больший спектр тем. Представляя свою книгу читателям, Базаревский отмечал, что, *«имея столь крупное значение, кампания 1918 года до сих пор, однако, на русском языке почти не описана. Имеются лишь коротенькие стратегические очерки и перевод книги Корда, достаточно поверхностной, устарелой и смотрящей на события 1918 года с точки зрения француза-шовиниста»*¹⁴³. Базаревский открывает свою работу обзором театра военных действий, рассмотрением вооруженных сил сторон — отдельно Германии, Франции, Англии, США, Бельгии. Третью главу первого тома посвящает политическому и экономическому состоянию сторон на конец 1917 — начало 1918 г. — Германии и Антанты.

Остальной материал книги посвящен самим военным операциям вплоть до заключения перемирия в Компьене и началу демобилизации в Германии, Франции, Англии.

Содержанием трудов бывшего генерала царской армии А. М. Зайончковского стала подготовка к Первой мировой войне¹⁴⁴ и сама война¹⁴⁵. Труд Зайончковского «Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк» был дополнен схемами военных операций А. Н. Де-Лазари, изданных отдельной брошюрой¹⁴⁶. В 1931 г. вышло второе издание его труда, значительно переработанное и дополненное коллективом авторов — преподавателей кафедры мировой войны Военной академии имени М. В. Фрунзе под руководством И. И. Вацетиса. В конце 1930-х гг. труд Зайончковского вышел новым, исправленным и расширенным изданием в трех томах, два из которых содержат текстовый материал, а третий — схемы военных операций, выполненных Де-Лазари. Зайончковский не останавливается на причинах войны, но с точки зрения собственно военных действий представил исключительно полное их описание. Труд Зайончковского в свое время служил основным пособием в военных академиях и являлся самым полным описанием Первой мировой войны.

В 1920-е гг. зародился взгляд на мировую войну «как на декорацию кризисных явлений, поразивших Россию еще в довоенные времена»¹⁴⁷. Для этого было предложено марксистское прочтение феномена войны¹⁴⁸. Лидер советских историков в те годы М. Н. Покровский внутривосточный кризис в стране объяснял столкновением интересов торгового и промышленного капиталов — отечественная торговая буржуазия, по его мнению, склонялась к миру с Германией, промышленная же требовала войны до победы даже путем смены режима¹⁴⁹. Он писал: «Мы ничего не поймем в Февральской революции 1917 г., если позабудем, что ее исходной точкой была война»¹⁵⁰.

Таким образом, попытки осмыслить феномен Первой мировой войны начались еще до того, как замолчали пушки. Эта работа продолжилась после окончания боевых действий, интенсивно ведется и в наши дни, что представляется вполне естественным. Первая мировая война завершила предшествующий этап мирового развития. Ее итогом стало уничтожение четырех монархий и изменение государственно-политических границ многих стран европейского и других континентов. Радикализация политического поля способствовала революциям в ряде стран, а в России — революционному установлению Советской власти. Именно поэтому внимание ученых привлекали и привлекают вопросы происхождения, характера и последствий войны, дипломатии довоенного, военного и послевоенного времени, эволюции военного искусства на основе изучения опыта ведения боевых действий и многие другие темы, с ней связанные.

- ¹ Сборник материалов по англо-бурской войне в Южной Африке 1899—1900 гг. / под ред. Ген. штаба полк. М. Артамонова. В 20-ти вып. СПб.: Воен.-учен. комитет Глав. штаба, 1900—1903.
- ² *Виноградский А. Н.* Англо-бурская война в Южной Африке. В 3-х вып. СПб.: Экономич. типолит. Вып. 1. 1901. 164 с.; Вып. 2. 1902. 264 с.; Вып. 3. 1903. 256 с.
- ³ *Теплов В. А.* Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте // *Русский вестник.* 1904. № 7. С. 454—471; № 8. С. 900—931; № 9. С. 393—417; № 10. С. 840—863; № 11. С. 305—420; *Он же.* Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте. СПб.: тип. В. В. Комарова, 1904. [142] с.; *Он же.* Отзвуки Портсмутского мира и Англо-Японский договор. СПб.: тип. В. В. Комарова, 1905. [30] с.; *Он же.* Происшествие в Северном море // *Русский вестник.* 1905. № 1. С. 433—448; № 2. С. 847—866; *Он же.* Английская депутация в Россию; Англо-русские отношения // *Русский вестник.* 1906. № 11; *Он же.* Англо-русские отношения // *Русский вестник.* 1906. № 12. С. 621—644.
- ⁴ *Гирс А. А.* Россия и Англия в Турции в 1876—1877 гг. // Гирс А. А. Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. С. 144—218.
- ⁵ *Мороз Ю. М.* Общественное мнение России и проблема англо-русских отношений в 1907—1914 гг.: автореф. дис. ... к.ист.н. Минск, 2005. 19 с.
- ⁶ *Нотович Н. А.* Россия и Англия: Историко-политический этюд. СПб.: Гос. тип., 1907. [2], XXVIII, 257 с.
- ⁷ *Грулев М. В.* Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб.: В. Березовский, 1909. X, 380 с. Переведена на немецкий и английский языки.
- ⁸ *Зиновьев И. А.* Россия, Англия и Персия. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 176 с.
- ⁹ *Петров А. Н.* Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия. СПб.: А. Д. Попов, 1910. [2], 43 с.
- ¹⁰ *Вандам А. Е.* Наше положение. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 204 с.
- ¹¹ *Вандам А. Е.* Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии. СПб.: Тип. т-ва А. С. Суворина, 1913. 53 с.
- ¹² *Розен Р. Р.* Европейская политика России. Доверительный меморандум, составленный летом 1912 года, в предвидении приближения мировой войны и грозящей России катастрофы, и со-общенный Правительству в октябре того же 1912 года. Пг.: тип. А. Бенке, 1917. 40 с.
- ¹³ Там же. С. 27.
- ¹⁴ *Дурново П. Н.* Записка Дурново со вступительной статьей Мих. Павловича // *Красная новь.* Литературно-художественный и научно-публицистический журнал. 1922. № 6 (10). С. 178—199.
- ¹⁵ Там же. С. 182, 189, 190, 194, 199.
- ¹⁶ Там же. С. 199.
- ¹⁷ *Вандам А. Е.* Будущая война на море и на суше: Из «Essays and Criticisms» воен. сотрудника «The Times» / Извлек А. Вандам. СПб., 1913. 101 с.
- ¹⁸ *Вандам А.* Предисловие // Вандам А. Е. Будущая война на море и на суше. С. 8.
- ¹⁹ *Павлович М. П.* Великие железнодорожные и морские пути будущего: [Багдадская дорога. Трансперсидский путь. Трансафриканские пути. Панамский канал]. СПб.: тип. Б. М. Вольфа, 1913. 234, [1] с. (Экон. основы внешней политики современных государств; Вып. 1).
- ²⁰ *Павлович М. П.* Предисловие // Павлович М. П. Великие железнодорожные и морские пути бу-дущего. С. VII.
- ²¹ Балканская война 1912 года / пер. с нем. Ген. штаба полк. Д. К. Лебедев. СПб.: В. Березовский, 1913. 2 т. Вып. 1: События до войны. Вооруженные силы сторон. Обзор театра военных действий. [4], 72 с.; Вып. 2—3: Ход событий до перемирия в декабре 1912 г. [4], 116 с.

- ²² Балканская война. 1912—1913 гг.: [(Исторический очерк)]. М.: Пастухов, 1914. 196 с.
- ²³ *Гешов И.Е.* Балканский союз. Воспоминания и документы. Пг.: тип. «Научное дело», 1915. 110 с.
- ²⁴ **Петр Семенович Махров** — выпускник Минской гимназии и Виленского пехотного юнкерского училища (1897), Николаевской академии Генерального штаба (1907), после окончания последней служил помощником старшего адъютанта штаба Виленского военного округа. Дослужился до звания генерал-лейтенанта, был участником Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн.
- ²⁵ *Махров П.С.* Балканская война 1912—13 года: (Общий очерк от начала войны до перерыва мирных переговоров). Севастополь: Севастопольск. военно-фехтовально-гимнастич. о-во, 1913. 152, V с.; 10 л. карт.
- ²⁶ Германия: Военно-статистическое описание / Глав. упр. Ген. штаба. СПб.: Отд. ген.-квартирмейстера, 1914. Ч. 1: Восточно-Прусский район, 1914. VI, 375 с.; Померанский район, 1914. [4], 150 с.; Ч. 4: Силезский район, 1914. [3], 95 с.; Австро-венгерская армия: Справ. соврем. устройства вооруж. сил Австро-Венгрии / сост. Ген. штаба подполк. С. Потоцкий. СПб.: П.А. Риттих, 1911. 224 с.; 2-е изд., испр. и доп. СПб.: П.А. Риттих, 1913. [6], 248 с., 22 л. ил., карт.; Австро-Венгрия: Военно-статистическое описание / Гл. упр. Ген. штаба; под общ. ред. Ген. штаба полк. Самойло. СПб.: Отд. генерал-квартирмейстера, 1914; Пг.: Отд. Ген.-квартирмейстера, 1915.
- ²⁷ Вооруженные силы Британской империи: (По данным к 1 янв. 1911 г.) / Гл. упр. Ген. штаба. СПб.: Отд. ген.-квартирмейстера, 1911. [4], 211 с. Не подлежит оглашению.
- ²⁸ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / [В. Б. Аксенов и др.]; отв. ред. Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014. С. 11.
- ²⁹ *Котляревский С. А.* Война // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 124 (4). С. 1.
- ³⁰ *Гримм Э. Д.* Борьба народов // Вопросы мировой войны: сб. ст. / под ред. М. И. Туган-Барановского. Пг.: Кн. склад «Право», 1915. С. 1.
- ³¹ *Авербах Е. И.* Законодательные акты, вызванные войною 1914 года: законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, Воен. и Адмиралтейств-Советов, распоряжения и постановления министров и др.: в 5 т. Изд. неофиц. Пг.: Тип. А. Г. Сыркина, 1915—1918. Т. 1. 1915. XXXIII, 700 с.; Т. 2. 1915. XLVIII, 846 с.; Т. 3. 1916. XXXII, 788 с.; Т. 4. 1916. XXXI, 756 с.; Т. 5. 1918. XXVI, 726 с.
- ³² Оранжевая книга: Сб. дипломат. документов: Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г., предшествовавшие войне: Прил.: Высочайшие манифесты о войне с Германией и Австрией. Речь государя императора в Зимнем дворце 26 июля 1914 г. Историческое заседание Гос. думы 26 июля 1914 г. Неофиц. изд. СПб.: тип. Шумахера и Брукера, 1914. 64 с.; Оранжевая книга: (До войны): Сб. дипломат. документов: Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г. Высочайшие манифесты о войне. Историческое заседание Гос. думы 26 июля 1914 г. СПб.: тип. т-ва «Грамотность», 1914. 93 с.
- ³³ Германская Белая книга: обмен дипломат. депеш между Германией, Россией и другими государствами перед войной. Берлин: Тип. М.В.Мейер, 1914. 48 с.; Германская белая книга: Полный пер. с примеч., сост. на основании рус., франц. и англ. дипломатических документов / [Министерство иностранных дел. Берлин, август, 1914 г.]. Пг.: Б-ка Великой войны, 1915. 56 с.; Книга лжи: Германская белая книга о возникновении германо-русско-французской войны: По представл. Рейхстагу материалам / пер. Р. Маркович. Пг.: Кн. маг б. Мелье и К^о тип. т-ва «Екатерингофское печ.», 1915. 63 с.
- ³⁴ Красная книга: Австро-Венгерская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. [(29 июня — 24 авг. 1914 г.)] / пер. Н. М. Лагова. Пг.: [тип. Р. Г. Шредера], 1915. 128 с.
- ³⁵ Белая книга. Европейский кризис: Дипломат. переписка Англии, предшествовавшая войне. Авг. 1914 г.: Представлена обеим палатам Парламента по повелению его величества короля

- Георга V: С прил.: Речи сэра Э. Грея в Палате общин 3 авг. 1914 г. и Извлечения из парламент. дебатов в ист. заседаниях Палаты общин. Пг.: «Освобождение», С. И. Питтель, 1914. 191 с.; Белая книга: Переписка Англии, относящаяся к европейскому кризису, представленная обоим палатам по повелению короля Георга V. Авг. 1914 г. Пг.: [Я. С. Розен], 1914. XXIV, 112 с.
- ³⁶ Желтая книга: [Дипломатическая переписка Франции, предшествовавшая войне]: Со вступит. статьей акад. и бывш. министра ин. дел. Габриэля Ганото / С офиц. фр. изд. и с разрешения Фр. посольства пер. Н.М. Лагов. Пг.: Освобождение, [1915]. XVI, 192 с.
- ³⁷ Зеленая книга: итал. дипломат. переписка, относящаяся к войне 1914 года (9 дек. 1914 года — 4 мая 1915 года) / пер. под ред. Н.М. Лагова. Пг.: Изд. Мелье и К., 1916. 127 с.
- ³⁸ Серая книга: Дипломат. переписка Бельгии, предшествовавшая войне 1914 г. / [единств. полн. рус. пер. Н.М. Лагова. с офиц. изд. Бельг. правительства в Антверпене. 2-е изд.]. Пг.; М.: Освобождение, 1914. VI, 104 с.; «Серая книга»: Бельгийская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 года. 24 июля — 29 августа. С издания Бельгийского посольства в Гаале. П.: Книжный магазин б. Мелье и К^о, 1914. 76 с.; Нейтралитет Бельгии: [сб. материалов] / предисл. гос. министра П. Гиманса. Пг.: Б-ка Великой войны, 1915. XXIX, 197 с.
- ³⁹ Синяя книга: Серб. дипломат. переписка, относящаяся к войне 1914 г. / пер. Н. М. Лагова. Пг.: Кн. маг. б. Мелье и К^о, 1915. 55 с.
- ⁴⁰ Ганото Г. Что такое «Желтая книга» // Желтая книга: [Дипломатическая переписка Франции, предшествовавшая войне]. С. XVI.
- ⁴¹ Книга лжи: Германская белая книга о возникновении германо-русско-французской войны: По представл. Рейхстагу материалам / пер. Р. Маркович. Пг.: Кн. маг б. Мелье и К^о тип. т-ва «Екатерингофское печ. дело», 1915. С. 2.
- ⁴² Черная книга германских зверств / под ред. и со вступ. статьей д-ра М. В. Головинского. СПб.: Тип. «Орбита», 1914. 56 с.
- ⁴³ Организованные преступления германской армии / полный пер. с фр. Н. М. Лагова. Пг.: В. А. Березовский, 1915. 103 с.; Германские зверства: Официальный отчет французской комиссии для обследования действий неприятеля, нарушающих постановления международного права / перевод с французского, с предисловием Владимира Саблера. Пг., 1915. XIV, 25 с.
- ⁴⁴ От переводчика // Организованные преступления германской армии. С. 5.
- ⁴⁵ Бюлов Б. Внешняя политика Германии / Пер. под ред. и с предисл. прив.-доц. П. Бицилли. Одесса: А. А. Ивасенко, 1915. [2], X, 75 с.
- ⁴⁶ Бюлов Б. Державная Германия: Обзор политических и государственных стремлений Германии за последнее десятилетие / пер. с англ. М. И. Брусяниной. Пг.-М.: «Освобождение», 1915. 240 с.
- ⁴⁷ Бюлов Б. Германская политика / пер. В. Я. фан дер Флита. Пг.: [б. и.], 1917. 266 с.
- ⁴⁸ Димитриевич Д. Т. Союз Болгарии с Германией перед судом свободной России: (факты и документы) / с предисл. М. В. Родзянко. Пг., 1917. V, 105 с.
- ⁴⁹ Кто хотел войны? Пг.: Б-ка великой войны, 1915. 92, [1] с. (Исследования и документы, относящиеся к войне / ком. франц. ученых: Бергсон, Бутру, Дюркейм, Сеньбос и др.).
- ⁵⁰ Бутру Э. Германия и война. Пг.: изд. С. Т., 1914. 40 с. (В пользу больных и раненых воинов).
- ⁵¹ Крэмб. Германия и Англия: Пер. с англ. М.: т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1915. 133 с.; [М.]: Кн-во писателей в Москве, [1917]. 120 с.
- ⁵² Шерадам А. Разоблаченный пангерманский план / пер. с фр. К. Адариди. Пг.: Изд. В. А. Березовский, 1917. [2], II, [2], 164 с., 3 л. карт. (Война народов 1914—1917 гг. Союзники о войне; вып. 1).
- ⁵³ Из предисловия автора // Шерадам А. Война народов 1914—1917 гг. С. 1.

- ⁵⁴ *Шерадам А.* Европа и австрийский вопрос на рубеже XX столетия. СПб.: типо-лит. В. В. Комарова, 1903. [2], VI, 300 с., 13 л. ил., карт.
- ⁵⁵ Чего ждет Германия от войны: беседы с герм. обществ. деятелями / пер. З. Венгеровой, Н.М. Лагова; ред., примеч. и предисл. Р. Стрельцова. Пг.: «Прометей» Н. Н. Михайлова, [ок. 1915]. 159 с.
- ⁵⁶ *Стрельцов Р.* Предисловие // Чего ждет Германия от войны: беседы с герм. обществ. деятелями. С. 7.
- ⁵⁷ *Чуковский К. И.* Заговорили молчавшие: Томми Аткинс на войне (о письмах английских солдат с войны). Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1915. 178 с.; *Чуковский К. И.* Заговорили молчавшие (Англичане и война). 2-е изд., доп. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1916. 186 с.; 3-е изд. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1916. 185 с.; 4-е изд. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1918. 171 с.
- ⁵⁸ Рекламное объявление о новых изданиях // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. № 12.
- ⁵⁹ Русский Инвалид. 30 декабря 1915 г.
- ⁶⁰ Однако срок действия этих рекомендаций оказался недолог. Напечатанные и на титуле четвертого издания книги, датированного 1918 г. (очевидно, набор был сделан в типографии раньше), они уже потеряли силу: к власти пришли большевики, и Британия более не союзник, а враг.
- ⁶¹ *Чуковский К. И.* Англия накануне победы. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, [1916]. 146, [1] с.
- ⁶² *Набоков В. Д.* Из воюющей Англии: Путевые очерки. Пг.: Худож.-графич. заведение «Унион», 1916. 129 с.
- ⁶³ Там же. С. 13.
- ⁶⁴ *Цемович М. П.* Современные славянские проблемы: I. Английская и русская точки зрения на задачи войны. II. Славянская точка зрения на задачи мира. III. Австро-венгерский дуализм. Пг.: Тип. М. И. Фоминой, 1915. 115 с.
- ⁶⁵ *Белгородский А. В.* Порабощенное славянство: (в Австро-Венгрии и Германии). Пг.: Изд. Н. П. Карбасникова, 1915. 138 с.
- ⁶⁶ Там же. С. 3—4.
- ⁶⁷ *Перцев В.* Гогенцоллерны: характеристика личностей и обзор политической деятельности. М.: Задруга, 1918. 226 с.
- ⁶⁸ Там же. С. 1.
- ⁶⁹ Там же. С. 2.
- ⁷⁰ *Маргулис М. О.* Бельгия. М.: Печать Т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1914. 42 с.; *Гольденберг И.* Бельгия. Пг.: Жизнь и знание, 1915. 44 с.
- ⁷¹ *Каутский К.* Сербия и Бельгия: исторический очерк к вопросу о национальностях и целях войны. М.: Свобода, 1918—1919. Вып. 1: Австрия и Сербия / пер. с нем. М. Лигина, 1918. 71 с.
- ⁷² *Ваксвейлер Э.* Бельгия в великой войне / пер. З. Кочетковой; вступ. ст. Б. Нольде. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. XX, 180 с.
- ⁷³ От издательства // *Ваксвейлер Э.* Бельгия в великой войне. С. III.
- ⁷⁴ *Жерве Б.* Германия и ее морская сила // Морской сборник. 1914. Т. 384. № 8. Неоф. С. 111—234.
- ⁷⁵ Мировая война: повод к войне и ход дипломатических переговоров, приведших к разрыву // Морской сборник. 1914. Т. 384, № 8. Неоф. С. 1—64.
- ⁷⁶ Толковый словарь военных слов. Пг.: тип. И.В. Леонтьева, 1914. [2] с., 50 стб. (Великая всемирная война / под ред. Б. И. Имшенецкого; Вып. 1).
- ⁷⁷ *Имшенецкий Б. И.* Бельгия. Ее история в прошлом и настоящем, бытовая, экономическая и политическая жизнь, мировое значение, вооружение на нарушение ее нейтралитета.

- Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 34 с. Вып. 2; *Имшенецкий Б. И.* Франция: Ее история в прошлом и настоящем, быт., экон. и полит. жизнь, мировое значение, вооружение и мощь ее. Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 34 с. Вып. 3.
- ⁷⁸ *Имшенецкий Б. И.* 500-верстный авангардный бой на австрийском фронте, продолжавшийся в течение 20 дней, с предварительным наступлением австрийской армии на Киевский и Варшавский округа, вытеснением австрийцев и победоносным вступлением русских в Галицию. Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 32 с. Вып. 4; *Богданов Ал.* Австро-Сербский фронт войны: Сараевская трагедия. Причины войны. Нападение на Белград. Крушение Австро-венгерских планов. Поражение австрийцев при Цер-Планине. Австрийские зверства. Переход сербов и черногорцев в наступление. Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 31 с. Вып. 5; *Имшенецкий Б. И.* Великая Галицийская битва. Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 32 с. Вып. 6.
- ⁷⁹ На Восточно-Прусском фронте. Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 31 с. / под ред. Б. И. Имшенецкого. Вып. 7; *Имшенецкий Б. И.* Крушение наступательного плана германцев на Варшаву / Разгром германского восточного фланга на Немане. «Августовские бои». Неудачная «Ускоренная» атака Осовца. Непрерывная битва от устья Сана до Карпат. Аэропланы и цеппелины в Привислянской битве. Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 32 с. Вып. 8.
- ⁸⁰ *Богданов Ал.* Война и женщина. Пг.: тип. И. В. Леонтьева, 1914. 32 с. Вып. 9.
- ⁸¹ *Рейнак Ж.* Война на западном фронте / письмо-предисл. Р. Пуанкарэ рус. послу в Париже А. Н. Извольскому. Пгд, 1916. 270 с.: карты.
- ⁸² Там же. С. VII—VIII.
- ⁸³ *Гекшер Э.* Экономика мировой войны / пер. со швед. под ред. К. Тиандера. Пг.: Задруга, 1917. VI, [2], 216 с.
- ⁸⁴ Там же. С. VI.
- ⁸⁵ *Кареев Н. И.* История Западной Европы в Новое время (Развитие культурных и социальных отношений). В 7 т., 9 кн. СПб.: Тип. И. А. Ефрона, 1892—1917. Т. 6: Последняя треть XIX века, ч. 2 (1880—1900 годы). 1910. XVI, 630 с.; *Кареев Н. И.* История Западной Европы в начале XX столетия. 1901—1914. П.: тип. М. М. Стасюлевича, 1916—1917. Ч. 1—2.
- ⁸⁶ Мирные переговоры в Брест-Литовске, с 22/9 дек. 1917 г. по 3 марта (18 февр.) 1918 г. / под ред. и с примеч. А. А. Иоффе (В. Крымского); предисл. Л. Д. Троцкого. М.: Нар. Комиссариат Иностр. Дел, 1920. Т. 1. Пленарные заседания. Заседания политической комиссии, 1920. 268 с.; Брест-Литовская конференция: заседания экономической и правовой комиссий: [протоколы] / под редакцией и с вступительной статьей Б. Е. Штейна. М.: Нар. Комиссариат Иностр. Дел, 1923. 154, [1] с.
- ⁸⁷ Мирный договор между Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с другой. М.: Издание Моссовета, 1918. 150 с.
- ⁸⁸ Версальский мирный договор. М.: Нар. Комиссариат Иностр. Дел, 1925. 232 с.
- ⁸⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 15.
- ⁹⁰ Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. Пг., 1917—1918. Вып. 1—7; Синяя книга: Сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего Министерства иностранных дел / Народный Комиссариат по Иностранным делам; редакция и введение К. М. Трояновского. М., 1918. XII, 115 с.
- ⁹¹ *Ключников Ю. В., Сабанин А. В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. В трех частях. М., 1925—1926.
- ⁹² Перечень опубликованных в журнале материалов см.: Красный архив. 1922—1941 (Аннотированный указатель содержания). М., 1960.

- ⁹³ Русско-германские отношения. 1873—1914. Документы из секретного архива бывшего МИД. М.: Изд-во Центрархива, 1922; Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг.: Сборник секретных дипломатич. документов б. Имп. Рос. м-ва ин. дел. Т. 1; Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны по секретным материалам б. Министерства иностранных дел с приложением копий дипломатических документов. М.: 1-я Образцовая тип. МСНХ, 1922. VIII, 733 с.; 7 л.; Константинополь и проливы. По секретным документам б. Министерства иностранных дел / под ред. А. Адамова. М.: изд. Литиздата НКВД, 1925—1926; Царская Россия в мировой войне. Л., 1925. Т. 1.
- ⁹⁴ *Покровский М.* Предисловие // Русско-германские отношения. 1873—1914. Документы из секретного архива бывшего МИД. С. 5.
- ⁹⁵ Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1904—1917 гг. / Центрархив; с предисловием М. Н. Покровского: М.-Пг.: Гос. изд-во, 1923. VIII, 198, [10] л. факс., [4] с.
- ⁹⁶ *Покровский М.* Предисловие // Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1904—1917 гг. М., 1923. С. III—IV.
- ⁹⁷ *Войтоловский Л. Н.* По следам войны: походные записки, 1914—1917 / предисл. Д. Бедный. Л.: Госиздат, 1925. 201 с.
- ⁹⁸ *Фалькенгайн Э. фон.* Верховное командование 1914—1916 в его важнейших решениях. Пер. с нем. М.: изд. Высшего военного редакц. совета, 1923. 280 с.
- ⁹⁹ *Вудро Вильсон.* Мировая война, Версальский мир: По документам и запискам председателя американского комитета печати на Версальской конференции Стэннарта Бекера / пер. А. Н. Карасика; предисл. Мих. Павловича. М.-Пг.: Гос. изд-во, 1923. 450 с.
- ¹⁰⁰ *Берти Ф. Л.* За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже 1914—1919 гг. / пер. Е. С. Берлович. М.; Л.: Гос. изд., 1927. 232 с.
- ¹⁰¹ *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны: пер. с фр. / предисл. М. Павловича. М.-Пг.: Гос. изд-во, 1923. 314, [2] с.; *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции / пер. с фр. Д. Протопопова и Ф. Ге. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 471, [1] с.
- ¹⁰² *Пурталес Ф.* Между миром и войной: Мои последние переговоры в Петербурге в 1914 году / пер. с нем. М. Алексеева; предисл. В. Кряжина. М.-Пг.: Госиздат, 1923. 80 с. (Б-ка современных мемуаров).
- ¹⁰³ *Лемке М.* 250 дней в царской Ставке: (25 сентября 1915—2 июля 1916 гг.). Пг., 1920. XVIII, 859 с.
- ¹⁰⁴ *Тирниц А.* Из воспоминаний. Пер. с нем. М., Л.: Госиздат, 1925. 248 с.
- ¹⁰⁵ Воспоминания Гинденбурга / сокращ. пер. с нем. Л. Щегло. Пг.: «Мысль», 1922. 120 с.
- ¹⁰⁶ *Людendorff Э.* Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. / пер. с 5-го нем. изд. под ред. [и с предисл.] А. Свечина. М.: Высш. воен. ред. сов. Гос. изд., 1923—1924. 2 т.
- ¹⁰⁷ *Эрицбергер М.* Германия и Антанта: Мемуары / пер. с нем. Е. Федотовой, вводная ст. В. Кряжина: «Крушение германского империализма». М.-Пг.: Гос. изд., 1923. 356, [4] с.
- ¹⁰⁸ *Бетман-Гольвег Т.* Мысли о войне / пер. с нем. В. Н. Дьякова; с предисл. В. Гурко-Кряжина. М.-Л.: Гос. изд., 1925. XIII, [3], 120 с.
- ¹⁰⁹ *Поливанов А. А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907—1916 г. / под ред. А. М. Зайончковского с предисл. М. Павловича. Т. I. М.: Высш. воен. редакц. совет, 1924. 240 с.
- ¹¹⁰ *Сухомлинов В. А.* Воспоминания. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 334 с.
- ¹¹¹ *Брусилов А. А.* Мои воспоминания. Л.-М.: Госуд. изд-во, 1929. 219, [14] с.
- ¹¹² *Данилов Ю. Н.* Россия в мировой войне. 1914—1915. Берлин: Слово, 1924. 396, [3] с.
- ¹¹³ *Родзянко М. В.* Крушение империи / примеч. и предисл. С. Пионтковского. Л.: «Прибой», 1929. 272 с.

- ¹¹⁴ *Набоков К. Д.* Испытания дипломата. Стокгольм: Северные огни, 1921. 282 с.
- ¹¹⁵ *Сазонов С. Д.* Воспоминания. Париж: Книгоиздательство Е. Сияльской, 1927. 399 с.
- ¹¹⁶ Воспоминания / А. П. Извольский, бывш. министр иностранных дел; перевод с английского Л. Сперанского; [предисловие Л. Нежданова]. Пг.-М.: Петроград, 1924. 191, [1] с.
- ¹¹⁷ *Нежданов Л.* Предисловие к русскому изданию // Воспоминания / А. П. Извольский, бывш. министр иностранных дел. С. 5, 6.
- ¹¹⁸ *Rotstein Rh.* Egypt's Ruin: A Financial and Administrative Record. London: A. C. Fifield, 1910. 424 p.
- ¹¹⁹ *Ротштейн Ф. А.* Захват и закабаление Египта. Перевод с английского под редакцией и с дополнениями автора. М.-Л.: Госиздат, 1925. 308 с.
- ¹²⁰ *Лемонон Э.* Очерк истории англо-французских отношений / пер. с франц. А. М. Сухотина, с предисл. Ф. Ротштейна. М.: Красная новь, 1923. 100, [1] с. (Б-ка международной политики / Социалист. акад. Кабинет внешних сношений / под общ. ред. Ф. Ротштейна); *Лемонон Э.* Англия и Германия / пер. с франц. А. М. Сухотина; с предисл. Ф. Ротштейна. М.-Л.: Гос. изд., 1925. 132 с. (Б-ка международной политики / Ком. акад. Кабинет внешних сношений / под общ. ред. Ф. Ротштейна).
- ¹²¹ *Руир А. М. Ф.* Англо-русское соперничество в Азии в XIX веке / пер. с фр. А. М. Сухотина. М.: «Красная новь», 1924. 180 с. (Библиотека международной политики / под общей ред. Ф. Ротштейна).
- ¹²² *Каутский К.* Как возникла мировая война / вступ. ст. М. Н. Покровского. М.: Красная новь, 1924. 231 с.
- ¹²³ *Павлович М. П.* Франция накануне мировой войны: (Отрывки из дневника полит. эмигранта). М.-Пг.: Коммунист, 1918. [9], 10—154 с.
- ¹²⁴ *Павлович М. П.* Азия и ее роль в мировой войне. Пб.: издание газеты «Новая жизнь», 1918. VIII, 72 с.; *Он же.* Колониальная политика и экономическое развитие Франции. Пг.: «Жизнь и знание», 1918. 79 с.; *Он же.* Мировая война и борьба за раздел черного континента: (Монополистический капитализм). М.: Изд-во ВЦИК Сов. р., с., к. и к. д., 1918. 112 с.; *Он же.* Милитаризм, маринизм и война 1914—1918 гг.: (Военные бюджеты и военные силы европейских государств накануне войны). М.: «Жизнь и знание», 1918. 128 с.; *Он же.* Итоги Мировой войны. М.: Изд-во ВЦИК сов. р., с., к. и к. д., 1918. 138, [1] с
- ¹²⁵ *Покровский М. Н.* «Винювники войны» // *Покровский М. Н.* Внешняя политика. Сб. статей (1914—1917). М.: Денница, 1918. 192 с.
- ¹²⁶ *Покровский М. Н.* Империалистическая война. Сб. статей. 1915—1927. М., 1928. *Он же.* Империалистическая война. Сб. статей. Изд. 2-е, доп. 1915—1930. М., 1931.
- ¹²⁷ *Тарле Е. В.* Европа в эпоху империализма. 1871—1919 гг. М.; Л.: Госуд. изд-во, 1927. С. 257.
- ¹²⁸ Там же. С. 257—258.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ *Тарле Е. В.* Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814—1919. Пг.: «Сеятель», 1924. 200 с.
- ¹³¹ *Тарле Е. В.* Европа в эпоху империализма. 1871—1919 гг. М.; Л.: Госуд. изд-во, 1927. 483 с.; 2-е изд., доп. М.; Л.: Госуд. изд-во, 1928. 511 с.
- ¹³² *Тарле Е. В.* Очерк новейшей истории Европы. 1814—1919. Изд. 2-е [3-е]. Л.: «Прибой», 1929. 208 с.
- ¹³³ *Корда А.* Мировая война операции на суше в 1918 году: С 18 схемами / перевод с французского В. Серебренникова. М.: Гос. военное изд-во, 1924. 126 с.
- ¹³⁴ *Гроос О.* Война на море 1914—1918 гг. / под ред. Е. Ф. Мантея; пер. с нем. Е. А. Беренса; РСФСР, Глав. воен.-мор. науч. ред. Пг.: Госиздат, 1921—. Т. 1: Военные действия в Северном море от возникновения войны до начала сентября 1914 г. 252 с.; *Гроос О.* Учение о морской войне

- в свете опыта мировой войны. М., Л.: Госиздат, 1930. 344 с.; *Беккер С.* Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М., Пгт.: Госиздат, 1923. 452 с.; *Фирле Р.* Война на Балтийском море. Т. I. От начала войны и до прекращения в феврале 1915 года навигации / вступ. ст. и примеч. М. А. Петрова; пер. с нем. П. В. Гельмерсен и А. В. Тимонова. Л.: изд. редакц.-издат. отдела МС РККФ, 1926. 296 с.; *Ньюболт Г.* Операции английского флота в мировую войну / пер. М. Л. Бертенсон. Л.: Управл. воен.-морск. сил РККА, 1928—1931; *Пьерфэ Ж. де.* Плутарх солгал: Очерки из истории мировой войны. М.: Военный вестник, 1926. 272 с.; *Штндлер.* Сквозь блокаду. Пер. с нем. Л.: Брокгауз и Ефрон, 1925. 160 с.; *Шталь А.* Развитие методов операций подводных лодок в войну 1914—1918 гг. / под ред. А. Александрова. М.: Гос. воен. изд. Наркомата Обороны СССР. 215 с.; Ютландский бой: перевод с официального издания английского Адмиралтейства / пер. Е. Е. Шведе. Л.: РИО военно-морских сил РККФ, 1925; *Шталь А. В.* Черчилль — первый лорд Адмиралтейства в мировом кризисе 1911—1915 гг. Пгт.: изд. Морского ведомства, 1923. 128 с.
- ¹³⁵ Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 гг. Ч. I / сост. Н. Валентинов; ред. кол.: А. А. Свечин, В. Н. Клембовский и др. М.: Военная тип., 1920. 136 с. (Труды военно-исторической комиссии).
- ¹³⁶ Война на море 1914—1918 гг. М.: Госиздат, 1921. Т. 1: Военные действия в Северном море от возникновения войны до начала сентября 1914 г. 254 с.
- ¹³⁷ VIII съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков). Москва, 18—23 марта 1919 года. Стенографический отчет. М.: Изд. «Коммунист», 1919.
- ¹³⁸ Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Русский фронт. Вып. 1—2. М.: Ред. «Военное дело», 1918—1919. Ч. 1. События с 19 июля по 1 сентября 1914 г. Начальный период войны. Вторжение в пределы Восточной Пруссии. Самсоновская катастрофа. Поражение 1-й армии ген. Ренненкампа. Галицийская битва, [1918]. 280 с.
- ¹³⁹ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. / под ред. А. М. Зайончковского. М.: Высш. воен. ред. совет, 1920—1923. Ч. 1—7.
- ¹⁴⁰ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Румынский фронт / сост. Ф. И. Васильев. М.: Высш. воен. ред. совет, 1922.
- ¹⁴¹ Царская Россия в мировой войне. Т. I / предисл. М. Н. Покровского; Центрхархив. Л.: Гос. изд., 1925. Т. I / предисл. М. Н. Покровского; Центрхархив. Л.: Гос. изд., 1925. 300 с.
- ¹⁴² *Базаревский А. Х.* Мировая война 1914—1918 г. Кампания 1918 года во Франции и Бельгии / Военная акад. РККА им. М. В. Фрунзе. М.; Л.: Гос. изд-во, Отд. военной лит., 1927. Т. 1. 266 с.; Т. 2. 233, [1] с.
- ¹⁴³ *Базаревский А. Х.* Предисловие // Базаревский А. Х. Мировая война 1914—1918 гг. Кампания 1918 года во Франции и Бельгии. Т. 1. С. 2.
- ¹⁴⁴ *Зайончковский А. М.* Подготовка России к империалистической войне: Очерки воен. подгот. и первонач. планов: По арх. док. / со вступ. ст. М. Н. Тухачевского; Штаб РККА. Упр. по исслед. и использ. опыта войн. М.: Гос. воен. изд-во, 1926. 425, [3] с., [15] л. карт; *Он же.* Подготовка России к мировой войне в международном отношении / Штаб РККА. Упр. по исслед. и использ. опыта войн; с предисл. и под ред. М. П. Павловича. [Л.]: изд. Воен. тип. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. 401 с.
- ¹⁴⁵ *Зайончковский А.* Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк. М.: Гос. воен. изд-во, 1924. VI, 457 с.
- ¹⁴⁶ *Де-Лазари А. Н.* Атлас схем к труду Зайончковского. М.: Гос. воен. изд-во, 1924.
- ¹⁴⁷ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. С. 12.

¹⁴⁸ *Покровский М.Н.* Империалистская война: Сборник статей. 1915—1927 / Коммун. акад. О-во историков-марксистов. [М.]: изд-во Коммун. акад., 1928. 296 с.

¹⁴⁹ *Покровский М. Н.* Очерки русского революционного движения XIX—XX вв. М.: Красная новь, 1924. С. 185.

¹⁵⁰ *Покровский М. Н.* Октябрьская революция: Сб. ст., 1917—1927 / Ком. акад., О-во историков-марксистов. М.: Изд-во ком. акад., 1929. С. 109.

ЧИКАЛОВА ИРИНА РОМУАЛЬДОВНА — доктор исторических наук, профессор
Кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории Исторического
факультета Белорусского государственного педагогического университета имени
Максима Танка, ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси
(irina_chikalova@mail.ru). Белоруссия.